

Тойшибекоев А. А., кандидат юридических наук, соискатель Алматынской академии МВД РК

О СООТНОШЕНИИ ПРИЧИННОГО И СИСТЕМНОГО ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Как правильно заметил Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев, «... для начала радикального обновления нам надо обновить все наше мышление. Соответственно, нужно обновить и все понятия, категории, теории, схемы, концепты мышления и термины, обозначающие факты и явления нового мира»¹. Для суверенного Казахстана, взявшего курс на построение правового государства и гражданского общества, исследование и переосмысление принципов уголовного права имеет актуальное значение, в том числе и для такой важной социальной проблемы, как повышение уровня правотворческой и правоприменительной деятельности. Необходимость пересмотра наследия советского уголовного права, цивилизованного вхождения в сообщество современных государств, в большинстве своем основанных на господстве правовых институтов, построения собственного правового государства, - все это и многое другое делает исследование принципов уголовного права для отечественной науки еще более востребованным.

В соответствии с методом от общего к частному «важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения»². Уголовная политика — это целое, тогда как законодотворчество и правоприменение его составные части. При этом при решении вопроса о системе принципов уголовного права представляется методологически необходимым избегать подмены понятий и не смешивать принципы уголовной политики с принципами собственно уголовного права, поскольку принципы права как таковые реализуются на различных этапах — правотворчества, предварительного следствия, правосудия, исполнения наказания. И уже в этой системе определяется место уголовного права как элементы уголовной политики, осуществляющего специфические, отличные от других элементов, функции либо имеющие определенное сходство с ними.

Все многообразие реальных взаимодействий принципов уголовного права, как и любого явления, все виды коррелятивных, пространственных и функциональных связей в своей совокупной и объединяются таким методологическим принципом, как принцип системности. В отличие от принципа при-

чинности, где на первый план выступают моменты изменчивости и зависимости одного явления от другого, понятия системного подхода ориентированы, прежде всего, на момент стабильности, устойчивости и гармонического соответствия в явлениях действительности.

Понятия, используемые в системном подходе, имеют прямое отношение к традиционным категориям диалектики, прежде всего категориям целого и части. Логика системного мышления во многом аналогична диалектике целого и части, в которой целое трактуется как нечто единораздельное, поскольку «в основе права как системы всегда лежит не одно исходное положение, не один принцип, а по крайней мере несколько, причем не вполне совпадающих по содержанию»¹. Соотношение между элементами системы принципов уголовного права характеризуется таким взаимодействием, которое предполагает одновременность их существования, иначе система, как таковая, распадается на отдельные явления, и тогда закон не функционирует, не отвечает ожиданиям общества. В этом принципиальное отличие системных отношений от причинности, где обязательно предполагаются отношения временного следования: «Каждое явление, любой предмет и процесс объективной действительности есть лишь определенное звено, «конкретный момент в этой всеобщей цепи событий»⁴. Принципы уголовного права не могут следовать один за другим, иначе закон, содержание которого они определяют, будет приниматься частями, постоянно видоизменяться, то есть не будет работать.

Основным видом системного отношения является корреляция, то есть связь соответствия. Ни один элемент (конкретный принцип) системы принципов уголовного права не может измениться без того, чтобы то или иное изменение не претерпела бы система в целом. Структура любой системы опирается на коррелятивные связи. Гармонически коррелятивные, согласованные действия элементов суть необходимое условие существования системы. Частными проявлениями коррелятивной связи являются координация и субординация, а также все виды функциональных зависимостей. В уголовном праве, как и в праве в целом, в отличие от других сфер, изучение коррелятивных связей преобладает над СВЯЗЯМИ причинно-следственного характера. Однако ориентация системного подхода на коррелятивные связи не означает, что принцип системности несовместим с принципом развития. Прежде всего, каждая система как совокупность коррелирующих элементов находится в процессе постоянного функционирования и изменения, причем этот процесс охватывает не только систему в целом, но и ее отдельные элементы: «В объективном мире мы наблюдаем постоянное взаимодействие явлений, в результате которого одно явление порождает другое»⁵. Например, общественные отношения изначально строились на морально-религиозных запретах, но в современном обществе они реально не работают, поэтому традиционные моральные санкции только ориентируют законодателя и, в зависимости от политического строя, в большей или меньшей степени отражаются в уголовном законе. Так, комплексное развитие казахстанского законодательства и его эффективное применение в соответствии с установленными Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года основными направлениями правовой политики государства призваны «способствовать дальнейшему укреплению режима законности, соблюдению конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечению устойчивого социально-экономического развития страны, укреплению казахстанской государственности»⁶.

Но отличительной особенностью системного объекта является то, что, проходя ряд сменяющих друг друга качественно различных состояний, система остается идентичной самой себе, за исключением фактов ее распада. Конкретные виды и содержание принципов уголовного права периодически обновляются, так как зависят от типа государства, государственной идеологии, текущих актуальностей и т. д., однако сам закон как конструкция, структура остается инвариантным. В закон вносятся изменения, основанные на актуальных принципах, но правоприменитель использует их лишь после принятия закона, то есть виды и содержание принципов уголовного права как элементов системы могут меняться, появляться, исчезать (например, принцип виновной ответственности, презумпция виновности). Рассмотрение системных отношений вне всякой временной перспективы возможно только в качестве идеальной абстракции (идеальный закон), так как любая система есть, прежде всего, система функционирующая, а функционирование есть движение системы во времени.

Наиболее стабильным моментом функционирующей во все времена системы является ее структура, однако и она не абсолютно неизменна. Структура не появляется спонтанно, но является результатом определенных изменений, развития. В этом смысле генезис структуры подчиняется принципу причинности, а существование и функционирование структур подчиняется принципу системности. Так, процесс принятия тех или иных элементов — принципов — подчиняется казуальному (причинному) принципу (смена государственной идеологии, типа государства), который участвует в создании структуры, но дальнейшая жизнь этой структуры в качестве системы подчиняется уже не казуальным, а коррелятивным законам.

Особой сферой совместного проявления системного подхода и принципа развития является структура самого процесса развития. Совокупность изменений, появляющихся в результате развития системы, образует ее новую, качественную определенность, для которой характерна своя структурная организация. Однако новая структурная организация не означает полного исчезновения старой; последняя сохраняется в виде определенной структуры, в которой зафиксирована информация об определенном уровне (этапе) развития системы. Таким образом, в каждом структурном уровне организации системы, рассматриваемом со стороны ее статики, всегда присутствует и информация о ее прошлом динамическом состоянии. Например, генезис принципа гуманизма имеет несколько этапов, на каждом из которых формулируются ранее не свойственные закону образования. В структуре принятого закона все эти этапные образования сохраняются и существуют в качестве уровней (или элементов) системы уголовной ответственности в целом.

Таким образом, статичное строение системы может рассматриваться в качестве пространственной проекции тех временных этапов, которые прошла данная система в своем становлении. В этом смысле структура оказывается не только законом строения системы, но и законом ее функционирования: так, структура закона представляет собой иерархию систем и, соответственно, иерархию функций.

Становление структуры во времени, то есть процесс ее формирования и функционирования, является, следовательно, одной из важнейших сущностных характеристик процесса развития. Структурообразование подчиняется определенным периодическим или циклическим закономерностям, которые носят название ритмичности развития. Ритмичность как проявление периодичности выражает стабильное в динамичном. Ритмично, например, использование принципа гуманизма, что выражается то криминализацией, то декриминализацией отдельных явлений. Сам процесс правоприменения подчиняется строгим ритмическим закономерностям процессуального порядка: несоблюдение определенных моментов приводит к невозможности вынесения адекватного содеянному приговора. Общность ритмов различных процессов свидетельствует об общности самих этих процессов. Изменение ритма процесса говорит о смене качественной определенности функционирующей системы. К примеру, несоблюдение какого-либо принципа приводит к нарушению режима законности, и как следствие, снижает веру граждан в закон.

Таким образом, причинный и системный подходы дополняют друг друга и в своей совокупности дают более глубокую картину всеобщей связи явлений и процесса их развития. Корреляция не порождает новое явление, но определенным образом обуславливает как состояние системы, так и ее функциональное развитие. Перед современной наукой стоит проблема корректного совмещения этих двух подходов в пределах расширенного толкования принципа детерминизма. Оба подхода в совокупности составляют содержание детерминизма в его расширенном понимании, то есть в объединении различных форм обусловленности явлений, которая (обусловленность), в свою очередь, лежит в основе процесса развития.

¹ Назарбаев Н. А. Ключи от кризиса // Казахстанская правда. 2009. 3 февр.

² Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 //Официальный сайт Президента Республики Казахстан: электронный ресурс /режим доступа: <<http://www.akorda.kz>>

³ Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. — М.: Наука, 1988. — С. 17

⁴ Каиржанов Е. Причинность в криминологии: Учеб. пос. — Алматы, 2002. — С. 9.

⁵ Джекебаев У. С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»), Алматы: Жеті жарғы, 2001. — С. 111.

⁶ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 //Официальный сайт Президента Республики Казахстан: электронный ресурс /режим доступа: <<http://www.akorda.kz>>

Түйін

Осы мақалада автормен қылмыстық құқықта жалпы құқықтағыдай басқа салаларға қарағанда коррелятивті байланысты зерделеу себепті байланыс сипатамасы байланыстардан басылымды, бірақ коррелятивті байланысқа жүйелік ыңғайына бейімделу жүйелік қағидасы дамуы қағидасымен сыйыспайды деп айтуға болмайды. Сондықтан автор қылмыстық құқық қағидаларын зерделегенде әдістемелік ыңғайларды себепті және жүйелік әдістер қарым-қатынасын негіздеген. Себебі олар бір-бірін толықтырады және өздерінің жиынтығында құбылыстардың жалпыға бірдей байланыстары және олардың даму процесінің терен бейнесін береді.

ХАБАРШЫ-ВЕСТНИК КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РК

Resume

In given article the author proves opinion that, in criminal law, as well as in the right as a whole, unlike other spheres, studying of correlative communications prevails over communications of cause and effect character, however orientation of the system approach to correlative communications does not mean that the principle system is incompatible with a development principle. Therefore the author suggests methodological approaches to base to studying of principles of criminal law on a parity of causal and system methods as they supplement each other and in the set give deeper picture of general communication of the phenomena and process of their development.